

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ДОСТУПНОСТИ И БЕСПЛАТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1917-1991 ГГ.)**

© 2009 Г.В. Кораблёва

Оренбургский государственный аграрный университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

В статье исследуется соотношение платности/бесплатности получения образования гражданами советского государства. Автор рассматривает бесплатность как доступность образования, обращает внимание на действующий до 1936 г. классовый – пролетарский подход к приёму учащихся и студентов в учебные заведения. Материальная несостоятельность родителей не позволяла привлечь к обучению в школе всех детей, в том числе и подростков, которых государство принуждало к учёбе в фабрично-заводских и ремесленных училищах.

Ключевые слова: доступность и бесплатность советского образования, недоступность образования выходцам из имущих слоёв, плата за образование в СССР, ориентация выпускников школ на рабочие профессии, право на образование в РФ.

Отечественное образование имеет длительную историю, различные периоды и этапы развития. С приходом к власти партии большевиков новая советская школа была провозглашена бесплатной и доступной. Устанавливая принцип доступности образования для всех детей, руководство страны тут же нарушало его: "...переход с одной ступени школы на другую должен быть обеспечен прежде всего наиболее талантливым, причём преимущество отдаётся детям пролетариата и беднейшего крестьянства"¹.

Бесплатность в данный исторический период не означала доступности образования для всех граждан. В "Уставе единой трудовой школы" (1923 г.) указывается: "В случае, когда развитие школьной сети не позволяет принять в школу всех детей, преимущество при приёме отдаётся детям трудящихся"². Реформируя прежнюю, дореволюционную сословную систему образования, не допускавшую к гимназиям и прогимназиям выходцев из низших слоёв общества, советское государство использовало те же ограничительные, классовые подходы, но уже по отношению к выходцам из среды имущих слоёв.

Строительство советской системы образования шло в сложнейших условиях гражданской войны и послевоенного времени. Политическое заявление о бесплатности образования не выполнялось. На заседании Политбюро РКП (б) (1924 г.) рассматривался вопрос "О платности в вузах": "а) установить как общее правило, что за обучение в вузах платят все студенты...; г) плату за обучение установить в следующих размерах: для

лиц, зарплата коих не превышает 100 руб. в месяц, а также лиц, находящихся на иждивении родителей, зарплата коих не превышает 100 руб. в месяц, — 50 руб. в год; от 100 до 200 руб. в месяц — 75 руб. в год и от 200 до 300 — 100 руб. в год; предоставить право местным комиссиям устанавливать для лиц, пользующихся нетрудовыми доходами, плату до 300 руб. в год; д) относительно уже находящихся в вузах студентов принять следующий порядок: от платы освободить следующие категории студентов: а) окончивших рабфаки, б) госстипендиатов, в) инвалидов войны, находящихся на иждивении соцобеза, г) детей профессоров и преподавателей вузов и рабфаков, если таковые находятся на иждивении родителей"³.

Принцип платности заявленный для всех обучающихся, нарушался при его реализации. Сумма оплаты за обучение устанавливалась в зависимости от материального положения студента, и была более высокой для лиц, использующих нетрудовые доходы. Вновь претворялся в жизнь классовый подход при получении образования: "б) В основном чистка должна проводиться по линии проверки академической успешности учащихся, с тем, однако, чтобы по отношению к пролетарскому студенчеству были допущены максимальные льготы и чтобы по отношению к совслужащим и выходцам из буржуазии проводились бы особенно жёстко...г) при проверке студентов непролетарского происхождения медицинских, индустриально-технических и сельскохозяйственных ВУЗов проявить бережное отношение к студентам старших курсов и исключать их при условии успешного прохождения курса в случаях злостного отношения к соввласти..."⁴.

Кораблёва Галина Вениаминовна, доктор исторических наук, профессор, заместитель проректора по повышению квалификации. E-mail: ogau-idpoPK@yandex.ru

Данный принцип недоступности образования осуществлялся и в последующие годы. По действующим правилам приём в высшие учебные заведения и техникумы детей нетрудящихся и лиц, лишённых избирательных прав не допускался. В конце 1935 г. ЦИК и СНК Союза ССР констатировали, что “в настоящее время это ограничение не вызывается необходимостью” и отменили его⁵. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) (1936 г.) “О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой” удостоверило доступность и бесплатность обучения в высшей школе⁶. Конституция СССР (1936 г.) подтвердила эти принципы⁷.

Менее чем через год бесплатность образования была нарушена постановлением СНК СССР “Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР” (2 октября 1940 г.). В нём сообщалось, что “учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы Советского государства на строительство, обрудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Совет Народных Комиссаров СССР признаёт необходимым возложить часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР на самих трудящихся”. Устанавливались следующие размеры платы за обучение: “в школах Москвы и Ленинграда, а также столичных городов союзных республик – 200 рублей в год; во всех остальных городах, а также в сёлах – 150 рублей в год. ...в высших учебных заведениях, находящихся в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, - 400 рублей в год; в высших учебных заведениях, находящихся в других городах, - 300 рублей в год;...”⁸. Для студентов-заочников, плата за обучение взималась в половинном размере.

Появление этого постановления было обусловлено социально-экономическим, товарным и продовольственным кризисом, вызванным ростом военных расходов, массовыми репрессиями, растущей инфляцией и т.д. Введением платного обучения государство освобождало себя от части социальных затрат, расширяло рынок рабочей силы.

На местах партийно-государственные органы разрабатывали и проводили мероприятия по реализации постановления СНК СССР о платности обучения. В Молотовском (Пермском) государственном пединституте по постановлению СНК СССР 3 октября 1940 г. была проведена политинформация, 4 октября – партийное собрание, 5 октября – общеинститутское собрание студентов и научных работников. На собра-

нии выступил ряд работников и профессоров, они рассказали студентам в каких условиях им пришлось учиться в дореволюционных университетах, как перебивались в нужде, совмещая учёбу с работой. Содержание постановления СНК СССР вызвало среди студентов волнения, появилось много вопросов, например: “А как же быть с Конституцией, которая гарантирует право на образование? Отменяется ли этим постановлением Конституция?”⁹. С начала ноября прекращалась выплата стипендий и необходимо было вносить первый взнос за обучение. Вследствие этого часть студентов перешла на обучение на различные курсы, другая – на заочное отделение, оставшаяся - занялась трудоустройством. В Молотовском пединституте 7 – 8 октября 1940 г. явка на старших курсах была нормальной. На первом курсе многие студенты не явились на занятия, около 120-ти человек подали заявление об уходе, более 80-ти человек – о переводе на 10-ти месячные курсы заочного обучения.

В постановлении указывалась ещё одна причина введения платы за образование – “возросший уровень материального благосостояния трудящихся”. В действительности население не могло оплатить даже заявленную сумму, т.к. она была непосильной для семейного бюджета. Для примера: по Оренбургской области в декабре 1936 г. среднемесячная заработная плата составила в рыбной промышленности: рабочие – 126 рублей, инженерно-технические работники - 300 рублей, служащие – 240 рублей; в лесном хозяйстве – соответственно: 120 – 324 – 160; в паровозном депо: 338-469-232¹⁰. При средней зарплате 400-500 рублей в месяц по РСФСР, сумма платы за обучение в 150-200 рублей в год казалось бы не столь значительна. Но на руки служащие и рабочие получали гораздо меньшую сумму после оплаты взносов на развитие различных оборонно-спортивных организаций, вычетов, подписки на государственные займы.

Семьи в довоенное время были немаленькие, на иждивении у работающего было не по одному человеку, а гораздо больше, и особенно в сельской местности. Более половины членов семей на селе являлись нетрудоспособными, в семьях рабочих – менее половины¹¹. В деревнях в отдельных семьях зачастую не хватало продуктов питания, а некоторые семьи голодали. На трудодни выдавали большей частью зерно, картофель, овощи и другую продукцию, производимую в хозяйствах, в меньшей части - деньги. Пленум Гавриловского РК ВКП(б) Чкаловской (Оренбургской) области отмечал: “Низко оплачивались трудодни колхозникам как натурой, так и деньгами. В 1940 г. было выдано в среднем по району на трудодень 2,01 кг зерна”. Подобным

образом обстояли дела с оплатой по трудовым дням и в других районах области. Небольшие доходы от своих хозяйств, изымались у крестьян в виде многочисленных налогов, облигаций госзаймов, приобретаемых в обязательном порядке. Оставшихся средств у колхозников было недостаточно, чтобы накормить детей, приобрести им необходимую одежду, обувь, а тем более заплатить за обучение в старших классах. Многие дети школьного возраста оставались дома, ребята постарше шли работать.

В связи с тяжёлым материальным положением из регионов в центральные органы посыпались письма с просьбой освободить от платы за обучение. Через два месяца после выхода в свет постановления об установлении платности обучения Политбюро ВКП(б) (декабрь 1940 г.) рассмотрело вопрос “Об освобождении от платы за обучение учащихся инвалидов-пенсионеров и их детей и воспитанников детских домов”¹². Студенты и школьники, не попадавшие в льготные категории, за несвоевременную оплату учебы отчислялись из учебных заведений. Несколько цифр: в Чкаловской области в предвоенный год из Державинской средней школы было отчислено 17 человек, из Екатериновской школы Гавриловского района — 18 человек, на 1 января 1941 г. из Заочного института г. Чкалова было отчислено 400 человек за неуплату за обучение¹³.

Учащимся, не имеющим средств на обучение в старших классах, или отчисленным из школ, прямая дорога была в ремесленные училища, где обучение было бесплатным, и не просто по своему желанию, а по указу Президиума Верховного Совета СССР “О государственных трудовых резервах” (2 октября 1940 г.). В соответствии с п. 7. предоставлялось “право Совету Народных Комиссаров ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тысяч до 1 миллиона человек городской и колхозной молодёжи мужского пола в возрасте 14-15 лет для обучения в ремесленных училищах и железнодорожных училищах и в возрасте 16-17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения”. Пунктом 10 устанавливалось, что “все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях...”. Подростков принудительно направляли в профессиональные училища, а затем на работу на предприятия, которые они не имели права покинуть. Ещё больше прикрепил подростков к училищам указ Президиума Верховного Совета СССР “Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход

из училища, школы” (20 октября 1940 г.)¹⁴. Тем самым, училища превращались в военнизированные трудовые резервы.

В условиях предвоенной напряжённости стране необходимы были кадры для промышленности и армии. Двумя документами государство решало эту проблему: умножало число рабочих и без усиления пропаганды по призыву в армию и училища увеличило контингенты военных. На наш взгляд, мероприятия проводимые в области образования велись в русле общей подготовки страны к войне.

Для партийно-государственного руководства страны главным было усилить трудовые резервы. ЦК ВЛКСМ направил районным, городским, областным комитетам комсомола письмо “Об участии комсомольских организаций в выполнении указа Президиума Верховного Совета СССР “О государственных трудовых ресурсах”. В письме обращалось внимание на обязательность работы по реализации данного указа¹⁵. Местные комсомольские организации совместно с созданными областными управлениями трудовыми резервами первоначально проводили призыв молодёжи на обучение в систему трудовых резервов по планам, а с началом Великой Отечественной войны она превратилась в постоянную.

В результате выполнения указа, были увеличены контингеты училищ, открыты новые ремесленные училища и филиалы школ ФЗО при них. По Чкаловской области на 10 июня 1943 г. насчитывалось 19 ремесленных и железнодорожных училищ с плановым контингентом учащихся — 10 тыс. человек¹⁶. За мобилизацией в училища следили председатели колхозов, которые были обязаны “...выделять в порядке призыва (мобилизации) по 2 человека молодёжи мужского пола в возрасте 14-15 лет в ремесленные и железнодорожные училища и 16-17 лет в школы фабрично-заводского обучения на каждые 100 членов колхозов, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет”. В городах эту обязанность исполняли городские советы депутатов трудящихся, которые спускали разрядки на школы. По воспоминаниям школьников военного времени директора школ, прибегали к необоснованному отчислению подростков, чтобы выполнить план по направлению учащихся в ремесленные и железнодорожные училища.

В годы Великой Отечественной войны плата за обучение не отменялась, лишь облегчалась отдельным категориям населения. От нее освобождались демобилизованные по ранению военнослужащие, дети воинов, погибших на фронтах, дети инвалидов I и II групп, студенты-инвалиды и дети учителей. Например, собранные от населения деньги в фонд помощи семьям военнослужащих

жащих в Курганской области предлагалось в 1944 г. немедленно перечислить за обучение в средних школах¹⁷. Решением исполкома Молотовского облсовета депутатов трудящихся “О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования” (1944 г.) освобождались от платы за обучение учителя начальных, неполных средних, средних школ, удовлетворительно обучавшиеся на заочных отделениях педагогических учебных заведений, проезд учителей-заочников на сессию и обратно оплачивался за счет средств, ассигнованных на заочное обучение¹⁸.

В 1947 г. Верховный Совет СССР принял новую редакцию ст. 121 Конституции СССР, по которой гарантировалось бесплатное семилетнее обучение, и вводилась система государственных стипендий для отличившихся студентов высшей школы. В данной редакции указывалось на бесплатность лишь семилетнего образования. Плата за обучение продолжала взиматься. Из воспоминаний оренбургской учительницы Юмакаевой М.А.: “В 1948 г. я пошла в десятый класс татарской школы № 28. Образование платное – 150 рублей в год. Первые полгода обучения в школе помогли оплатить учителя, вторые полгода сдавала кровь, чтобы заплатить за учёбу в школе”.

В послевоенное время страна испытывала дефицит средств. Поэтому выход постановления Совета Министров СССР “Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР” (1956 г.) был связан с решением политических задач, чем с ростом валового национального дохода. В документе говорилось: “В целях создания наиболее благоприятных условий для осуществления в стране всеобщего среднего образования и получения молодежью высшего образования отменить с сентября 1956 г. плату за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР”¹⁹.

В прошлом остались добровольные мобилизации в ремесленные училища и фабрично-заводские школы, которые были преобразованы в единую сеть ПТУ. Но государство не давало школьникам самостоятельно определиться в своём профессиональном выборе. Так, по Закону “Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР” (1958 г.) учащиеся старших классов должны были совмещать учёбу с работой на предприятии или в колхозе: “полное среднее образование молодёжи, начиная с 15-16-летнего возраста, осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом с тем, чтобы вся молодёжь в этом возрасте включалась в общественно полезный труд”²⁰. Срок обучения в полной

средней школе в связи с этим нововведением увеличился до 11 лет вместо прежних 10-ти.

Образование – бесплатное, но доступное ли? Государство продолжило принуждать выпускников школ к работе по рабочим специальностям. Соединение обучения с производительным трудом на деле показало свою несостоятельность. Комиссия по народному образованию Верховного совета РСФСР приняла постановление “О состоянии производственного обучения в средней школе РСФСР”, по которому возвращались к десятилетнему сроку обучения, отменялась обязательная профессиональная подготовка учащихся общеобразовательных школ. В августе 1964 г. это нашло подтверждение в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР “Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением”.

“Бесплатность образования” в советском государстве не была до конца бесплатной. За обучение всегда платили: государство, организации, предприятия, родители. Бесплатность следует рассматривать как доступность и гарантированность получения образования гражданами. В его реализации большое значение имели социально-политические, а потом уже экономические условия, что законодательно подтверждалось Конституцией СССР 1977 г.

В настоящее время статья 43 Конституции РФ (1993 г.) гарантирует “общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях”. Положения статьи позволяют трактовать, что основное общее образование (9 классов средней школы) является бесплатным, а последующее обучение в 10 – 11 классах средней школы должно быть платным. По президентскому указу “О гарантиях прав граждан на получение образования” (1994 г.) любой ученик, окончивший основную школу, мог продолжить образование в 10 классе. Этот указ нашел свое воплощение в Законе “Об образовании” (редакция 1996 г.).

В настоящее время упорядоченности в принципе платности/бесплатности образования не наблюдается, но есть определённый исторический опыт, который может быть востребован.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Основные принципы единой трудовой школы/Народное образование в СССР. М.: Педагогика. 1974. С.133-145.

² Устав единой трудовой школы/Народное образование в СССР. М. Педагогика. 1974. С.149.

- ³ О сокращении количества учащихся в ВУЗах по чистке. Протокол заседания Политбюро № 86, 1924 г. Памятные решения недели // Коммерсантъ. Власть. 2004. № 16. С. 62.
- ⁴ О сокращении количества учащихся в ВУЗах по чистке. С. 62.
- ⁵ О приёме в высшие учебные заведения и техникумы. Постановление ЦИК и СНК СССР. 29 декабря 1935 г. // Правда. - 1935. - 30 декабря. С. 2.
- ⁶ О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). 23 июня 1936 г. / Народное образование в СССР. М.: Педагогика. 1974. С. 428.
- ⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Госполитиздат, 1938. С. 26-27.
- ⁸ Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий. Постановление СНК СССР. 2 октября 1940 г. // Правда. - 1956. - 3 октября.
- ⁹ Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области. Ф. 1. Оп. 22. Д. 21. Л. 150.
- ¹⁰ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1003. Оп. 1. Д. 429. Л. 36, 88.
- ¹¹ Бюджеты рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих / Центральное статуправление при Совете Министров СССР. М. 1957. С. 3.
- ¹² Об освобождении от платы за обучение учащихся инвалидов-пенсионеров и их детей и воспитанников детских домов. Протокол заседания Политбюро № 23, 1940 г. Архив. Памятные решения недели // Коммерсантъ. Власть. 2005. № 49. С. 67.
- ¹³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 4. Д. 298. Л. 11.
- ¹⁴ ГАОО ф. р-1893. оп. 3. д. 3255. Л. 91-95.
- ¹⁵ ЦДНИОО ф. 1697. оп. 1. д. 532. Л. 1
- ¹⁶ ГАОО ф. р-258. ф. 1. оп. 1. д. 1. Л. 1; ГАОО ф. р-2458. оп. 3. д. 24. Л. 5-8.
- ¹⁷ Государственный архив общественно-политических движений Курганской области. Ф. 62. Оп. 2. Д. 260. Л. 113.
- ¹⁸ Государственный архив Пермской области. Ф. р. 986. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.
- ¹⁹ Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР. Постановление Совета Министров СССР. 6 июня 1956 г. // Правда. - 1956. - 10 июня.
- ²⁰ Закон "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР". / Документы и материалы по перестройке школы. Изд-во Министерства Просвещения РСФСР. М. 1960. С. 91-92.

THE REALIZATION OF AVAILABILITY AND FREE EDUCATION PRINCIPLES IN THE SOVIET STATE (1917 – 1991 YEARS)

© 2009 G.V. Korableva

Orenburg State Agricultural University

In the article the author researches the ratio of availability of free and paid education for the citizens of The Soviet State. The author considers free education as an opportunity to get it in general. The article pays attention to the class and proletarian approach to the teaching of pupils and students in the educational institutions which had been working until 1936 year. The financial incapacity of parents was also one of the reasons why not all the children of school age were involved into the system of education. Some of the teenagers had to learn at the factory and craft schools under the pressure of the state.

Keywords: available and free Soviet education, the inaccessibility of education for the children from wealthy levels of population, payment for the education in the USSR, the orientation of school graduates to the working trades, the right for the education in the RF.